"Ты думаешь, что я очень щедрый старец перед своим племянником?" Маленький кинжал в руке Цзы Ваньчжуна нежно поцарапал щеку Чутяня.

Тонкий слой волос был соскоблен, затем очень тонкая кожа, которая была равномерно соскоблена Цзы Ваном. Кровь Чутянь была заморожена, поэтому слой кожи был срезан, но следов крови не было видно.

Медленно и очень осторожно Цзы Ваньчжун снял внешний слой масла со всей щеки Чутянь.

Тонко наложив этот слой масла на палубу, Цзы Вань улыбнулся, посмотрел на Чу Тяня и сказал: "Я - правоохранительный орган Тяньцзы, а правоохранительный орган означает наказание тех, кто совершил ошибки. Так что, это кожа. Я делал это много раз".

Нежно погладив Чутянь по щеке, Цзы Вань улыбнулась и сказала: "Не смотри, что человеческая кожа очень тонкая, но мое ремесло может быть очень равномерным, и твоя кожа будет сделана в сто восемь слоев! Это чувство, Оно удивительно, я часто до смерти пугаюсь своей жизни... Моя фиолетовая репутация очень громкая во всей Поднебесной... Конечно, это свирепое имя, я не знаю."

Толстая папка с делом перелистывалась страница за страницей: от того, как Чутянь взобрался на город Храма Дьявола, до того, как рухнули его шестиэтажные магические чары, как он и бесчисленные шесть душ были тайком вывезены семьей Цзинь, а потом, когда он вошел в Цициньян, он, наконец, поселился в безветренном ущелье...

Как он получил Небесный дворец Цицяо, как он нашел колесо Тайинь Ваньхуа, как он получил мировой плавильный котел, и все эти отрывки были записаны очень подробно.

"Ну что, после прочтения? Видишь ли ты? Разобрался ли ты?" Цзы Вань с улыбкой сказал Чу Тяню: "Все твои вещи были освоены нами. Да, твоя первоначальная информация получена от нас. Две женщины получили... Зеленая Гу и Красная Гу? Они назвали это имя? Видишь ли, они не могут помочь мне с пытками, и я должен все объяснить".

Чутянь закрыла глаза.

В этом деле есть много информации, которую знают только Зеленая Гу и Красная Гу.

Цзы Ваньчжун получил информацию и доказал, что зеленая тетя и красная тетя должны были попасть в их руки. С магической силой фиолетового клапана, как могут зеленая тетя и красная тетя удержать свои средства?

"Ты, что ты хочешь знать?" пробормотал Чу Тянь: "Из-за причин племянника? Ты можешь позволить людям вокруг нее получить благосклонность каких-то странных сил в темноте? Эту благосклонность, ты можешь сделать людям?"

"На это есть свои причины!" Цзы Вань улыбнулся и посмотрел на Чутяня. Тот прищурился и сказал: "Есть часть этой причины. Ты очень умный человек, поэтому ты прав. В этом нет ничего плохого. Люди, которые действительно близки, получат большую выгоду, и это действительно так".

"Скажи открыто, мой сын слишком близок к тебе, это не в интересах моего фиолетового клапана. Она мастер фиолетового клапана, ее талантливая магическая сила, она должна быть использована для моего фиолетового клапана, использована для усиления моего фиолетового

клапана Ниже, не дешевле, ты следующий." Цзы тяжело вздохнул и покачал головой.

"Посмотри на свое творение, свиньи и собаки не так хороши, как следующий вид, четыре части высшего оружия!" Цзы Ваньчжун искренне вздохнул.

"Войдя в гнездо семьи Монцзяо, фиолетовые клапаны, которые тоже с тобой, являются элитой, им нечего открывать, а ты, просто выбери путь, тебя ждут великие блага". Фиолетовый с круглым зеркалом Старейшины вентилей ехидно смотрят на Чутяня: "Как ты можешь наслаждаться таким творением? Значит, ты должен оставить своего племянника".

Чу Тянь закрыл глаза и равнодушно сказал: "Есть ли еще какая-нибудь причина?"

Цзы Вань улыбнулся, и его острый кинжал медленно провел по щекам Чу, немного заострил брови, а затем срезал его длинные волосы.

Я похлопал по коже головы, которая замерзла от холода, а Цзывэй улыбнулся и сказал: "Хорошо, следующие слова - самые важные. Если ты скажешь правду, я дам тебе хорошее время. В противном случае я заберу тебя первым". Снимай скальп, а потом медленно, с резьбой по черепу!".

Цзы Вань очень ярко улыбнулся и прямо сказал: "У тебя есть секрет, Чутянь".

Чу Тянь слегка приоткрыл глаза и с усмешкой посмотрел на Цзы Ваньчжуна: "Какой у меня секрет?"

Цзы Вань улыбнулся и сказал: "Можно заставить тебя стать высокомерным, позволить тебе получить несколько кусочков Высшего Небесного... Но это предел. На твоем теле есть и другие секреты... Твой прогресс - это прогресс, слишком быстрый. И ты в стране пустыни, даешь древние классические книги по культивации... хе-хе!".

Сердце Чу Тяня опустилось.

Цзы Вань уставился на Чутяня, произнося одно слово за другим: "Твое понимание слишком высоко. Всего за несколько месяцев ты постиг тридцать шесть проспектов тайюэ и тридцать шесть дорог. Проспект Сунь, собрание 72 Тяньдао Баолунь!".

Прозрачный кинжал медленно погрузился в скальп Чутяня, а кончик ножа медленно прошелся по черепу Чутяня, издавая хрустящий звук "□□". Цзы Ваньчжун прошептал: "Твоя квалификация не очень хороша. Мы освоили весь опыт, который ты пережил с самого рождения. Твоя квалификация может считаться высшим классом только у смертных, но она неплохая. Не говоря уже о том, что ты такой же гений, как и мой фиолетовый клапан!"

"Но это несравненный гений моего фиолетового клапана, который был взращен из материнской утробы и наделен бесчисленными талантами. Они не могут получить твой прогресс в ремонте! Через несколько месяцев 72 Тяньдаобао! "

Цзы Ваньчжун и несколько старейшин фиолетового клапана позади него одновременно покачали головами.

Старейшина фиолетового клапана Шэнь Шэнь сказал: "Когда древняя мировая война, три предка в погоне за бесчисленными врагами, прогресс также очень быстрый, но также потратили тысячи лет тяжелой работы, только конденсированные тридцать шесть Тяньдао

Баолун имеет начальную силу самозащиты."

"Что это за три предка моего фиолетового клапана, одним махом подавить богов, контролировать одну из небесных дорог мира, заставить навязать выживших персонажей небесного закона... Они также потратили тысячу лет тяжелой работы, и они сконденсировали тридцать шесть Тяньдао Баолун!"

Старец с фиолетовым клапаном уставился на Чутяня: "Чутянь, допустим, у тебя должен быть учитель! Каков твой фундаментальный метод культивации? Где древние классики культивации, откуда они у тебя?" "

Цзы Ваньчжун улыбается все ярче и ярче: "Не упоминай, что ты учитывал погоду глухих детей, ты тоже проклят. Что такое сокровища святынь, даже три предка не могут покорить, а не три предка Источник небес и земли тяжелый, и вы можете подобрать четыре куска в одной области за раз! Ты что, глуп, когда мы такие?"

Чутянь горько улыбнулся: "Я беспечен!"

Цзы Вань улыбнулся и сказал: "Да, ты беспечен. Ты думаешь, что твоего племянника любят три предка. Ты - племянник своего племянника. Можешь ли ты быть в безопасности? Но пока есть достаточно выгоды... хе-хе !"

"Ты можешь пожертвовать собой, не так ли?" Чу Тянь сказал так, что Цзы Ваньчжун не смог закончить: "Причина благосклонности ребенка в том, что она может влиять на окружающих?"

Череп Чу Тяня прорезала глубокая трещина, а Цзы Вань с легким сердцем сказала: "Да, да, именно так. Так, скажем, каков твой фундаментальный метод культивации? Откуда он берется?"

Чу Тянь закрыл рот и ничего не сказал.

За пределами плотного оборонительного отряда гигантского корабля, подлая мышь сидела на корточках на световом занавесе, свирепые маленькие глазки постоянно блестели алой кровью.

http://tl.rulate.ru/book/5788/2234907